

Университет был хорошим, но ситуация с базой для военных сборов вызывала опасения. По злорадным улыбкам старшекурсников было понятно, что это не самое приятное место.

В классе все были встревожены, и только старшекурсник пытался развеселить их шутками.

В конце концов он пообещал навестить их на базе, и это вернуло активность в групповой чат.

Неизвестно, из-за своей внешности или чего-то ещё, но ситуация Сяо Ханьси в классе была довольно сложной. Класс разделился на три группы: девушки, которые ему симпатизировали, девушки, которые были к нему равнодушны, и парни, которые ему симпатизировали. Отношения между одноклассниками были дружелюбными, но ограничивались кивками при встрече после занятий.

Проблему класса Сяо Ханьси обсуждал с Лу Е, Янь Шаохэном и Шань Минло в их групповом чате.

Из них только в классе Сяо Ханьси царила холодность. Все держались своими группами, и, хотя на занятиях они вели себя прилично, после уроков каждый шёл своей дорогой. Через неделю после начала учёбы групповой чат класса был заполнен только уведомлениями.

Сяо Ханьси впервые учился в университете и не знал, хорошо это или плохо. Остальные трое проанализировали ситуацию и пришли к выводу, что такие отстранённые отношения вполне нормальны, особенно учитывая, что Сяо Ханьси не будет часто бывать в университете. Если кто-то захочет сблизиться, можно попробовать, но если не сложится, то и не стоит заставлять. Поэтому за неделю Сяо Ханьси не успел сблизиться с одноклассниками. Однако его образ был дружелюбным, и во время обсуждений многие охотно собирались вокруг него.

Такое отношение, когда его воспринимали как обычного человека, было лучше, чем если бы все лезли к нему из-за его популярности.

Подготовка альбома была завершена, и его выпуск был назначен на время военных сборов. Сяо Ханьси нужно было отлучиться для участия в промо-акциях, и Цай Хунчжи беспокоился, что у него могут возникнуть проблемы.

— Может, перенесём дату?

— Можно немного сдвинуть, я завершу сборы пораньше и вернусь к работе. — Сяо Ханьси не был привязан к идее пройти все сборы полностью.

Военные сборы предполагали выносливость и трудности, к которым Сяо Ханьси с его избалованностью не был готов. Однако его здоровье не вызывало серьёзных опасений, и полностью пропустить сборы было бы неправильно, поэтому он всё же отправился туда.

Там его разместили в огромной комнате на пятьдесят человек, и вместе с Шань Минло они оказались в числе неудачников.

Новые здания и общежития на базе им не достались, и они оказались в огромной комнате с двухъярусными кроватями, где повсюду были люди. У кого-то с менее устойчивой психикой вид такого общежития мог вызвать шок.

Сяо Ханьси тоже был не в восторге. Шань Минло убрал их вещи под кровать и забрался на верхний ярус, сев рядом с Сяо Ханьси. Они выбрали кровати на верхнем ярусе, не слишком близко к кондиционеру, чтобы ночью не было слишком холодно. Одежда и подушки на базе

лучше было не трогать, поэтому они привезли свои.

В это время года, когда лето было уже не за горами, солнце, хотя и не такое жаркое, как в разгар лета, всё равно доставляло неудобства при долгом пребывании под ним.

Сяо Ханьси в последнее время занимался спортом, но с увеличением интенсивности тренировок его тело начало сдавать. К тому же из-за того, что погода была не слишком жаркой, время для отдыха во время сборов было ограничено, а ночью из-за шума и большого количества людей было трудно заснуть, и даже если это удавалось, сон был некачественным.

Сяо Ханьси переоценил свои силы. Ещё не прошло и половины срока сборов, как он получил справку от врача о невозможности продолжать тренировки и вернулся.

Лу Шаоцзюэ приехал за ним на базу. Сяо Ханьси не загорел, но из-за плохого самочувствия выглядел бледным и уставшим.

Уложив вещи в багажник, Лу Шаоцзюэ усадил Сяо Ханьси на пассажирское сиденье, отрегулировав спинку для удобства.

— Я же говорил тебе не переусердствовать. Почему ты дотянул до последнего?

Сяо Ханьси, обняв подушку, которую ему дал Лу Шаоцзюэ, выглядел недовольным.

— Я думал, что это будет полезной тренировкой, чтобы укрепить здоровье.

Лу Шаоцзюэ вздохнул.

— Есть правильные способы тренироваться, но это не один из них. Сначала поспи, а когда вернёмся, врач осмотрит тебя. Вес, который ты набрал, снова пропал.

Сяо Ханьси улыбнулся, но, чувствуя сильную усталость, быстро заснул.

Проснувшись, он обнаружил себя в своей постели. Это был уже второй или третий раз, когда он заболел после встречи с Лу Шаоцзюэ. Его здоровье действительно оставляло желать лучшего.

Полежав и поразмыслив, он решил, что лежать без дела бесполезно, и открыл телефон, чтобы проверить новости.

Во время сборов связь была плохой, и, измученный тренировками, Сяо Ханьси не находил времени следить за происходящим в сети. Он считал, что пережил много трудностей, но такие физические испытания были для него слишком.

Больше он не собирался делать таких глупостей. Пусть кто-то другой идёт на сборы.

Лу Шаоцзюэ вошёл с лекарствами и кашей, заметив, что Сяо Ханьси листает Weibo.

— Проснулся и не сказал ни слова.

Сяо Ханьси выключил телефон и, улыбаясь, сел, чтобы поприветствовать Лу Шаоцзюэ.

— Спасибо, брат Лу, что принёс. Ты мог бы разбудить меня.

— Ты так плохо выглядишь, видно, что ты не выспался. — Лу Шаоцзюэ проигнорировал его

слова, поставил кашу и лекарства на стол и сел рядом с кроватью. Он протянул руку, чтобы проверить температуру Сяо Ханьси.

Тот инстинктивно отклонился, но, поняв, что это было неправильно, снова подставил лоб.

— Да, в комнате на пятьдесят человек было слишком шумно, даже если очень устанешь, трудно заснуть.

— Я заранее предупредил, чтобы ты возвращался, если не сможешь выдержать. Ты совсем не заботаешься о своём здоровье, упрямо терпишь. — Лу Шаоцзюэ не стал ругать его, раз он уже заболел. — Отдохни пару дней дома, работу пока отложим.

— Хорошо, Цай Хунчжи пока ничего не назначил, промо-акции начнутся через несколько дней.
— Сяо Ханьси покорно принял лекарство и спросил:

— Брат Лу, ты не занят сейчас?

Во время сборов он часто жаловался в WeChat Лу Шаоцзюэ. Раньше его ответы были краткими, и иногда он отвечал не сразу, поэтому их переписка часто напоминала диалог в разных временных зонах.

Теперь всё изменилось. Лу Шаоцзюэ стал отвечать на большинство сообщений Сяо Ханьси, и его ответы были не шаблонными. Он действительно читал его сообщения, и теперь они стали настоящими друзьями в WeChat, с большим количеством переписок.

Хотя большую часть сообщений отправлял Сяо Ханьси.

Неизвестно, что им двигало, но он любил докучать Лу Шаоцзюэ в WeChat, сообщая ему о любых мелочах. Хотя они жили под одной крышей, их общение в реальной жизни было минимальным, зато в WeChat они переписывались больше, чем говорили за всё время.

В прошлой жизни Сяо Ханьси не мог выразить свои чувства и жалобы, и, видимо, теперь, выпустив их наружу, он хотел делиться всем. Лу Шаоцзюэ был ближе всех к его жизни, его опекуном, и хотя их темы часто не совпадали, Сяо Ханьси испытывал к нему симпатию.

Он не хотел видеть в Лу Шаоцзюэ тень Лу Цзюэ, но его сердце всё равно стремилось к нему. В реальной жизни он держался сдержанно, но в переписке был мастером лести и кокетства.

<http://bllate.org/book/16215/1456053>